

УДК: 130.2

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРНЫХ АРХЕТИПОВ

Ищенко Н. С.

Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского, г. Луганск.

Email: niofterna@gmail.com

Статья посвящена межкультурной коммуникации социокультурных систем на уровне культурных архетипов. Рассматривается формирование единого социокультурного пространства человечества как результат межкультурной коммуникации европейской культуры с разными этнокультурными субъектами нашей планеты. Предметом коммуникации, идущей в Новое время, являются культурные формы европейской культуры, реализующие европейский антропологический тип в идеологических системах, эстетических идеалах, предметах искусства и философских учениях. Статья посвящена причинам культурных конфликтов, возникающих в результате межкультурной коммуникации такого рода. Межкультурная коммуникация с европейской культурой рассматривается на примере взаимодействия европейской и античной культуры в эпоху Возрождения, которая анализируется как взаимное влияние культурных архетипов. Раскрывается связь между культурным архетипом и антропологическим типом данной культуры. Анализ антропологического типа культур-коммуникаторов выполняется на основе теории культуры Шпенглера. Для анализа культурного архетипа европейской культуры привлекается философия Ницше и Хайдеггера, культурный архетип античной культуры анализируется в философских системах платоновских и постплатоновских философских школ. В статье показано, что причины культурного конфликта как результата межкультурной коммуникации обусловлены антропологическим типом европейской культуры, который не уничтожает и не ассимилирует инокультурные архетипы, вынуждая различные субъекты культуры выбирать стратегию культурной изоляции в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, межкультурная коммуникация, культурный архетип, антропологический тип, культурный конфликт

Современный мир как реально существующее единство человечества начал складываться в Новое время на основе европейской культуры. Формирование этого единства называется глобализацией. Глобализация как процесс создания единого социокультурного пространства человечества отличается от идеологии глобализации, которая является только одним из способов описать это пространство и его динамику [1, С. 688]. Однако если в XIX-XX вв казалось, что модернизация всех обществ планеты по европейскому образцу уже близка, современный нам мир оказался гораздо менее гармоничным, чем он был во второй половине XX-го века. Единое культурное пространство на базе европейских ценностей не возникло, конфликты усиливаются, и основа этих конфликтов – культурная. В данной статье

будет рассмотрен культурный конфликт как следствие межкультурной коммуникации европейской культуры с другими культурами планеты.

Межкультурная коммуникация сложных социокультурных систем – это общение между носителями разных культур, взятое в аспекте его информационного содержания. Важнейшими характеристиками межкультурной коммуникации являются коммуникаторы и предмет коммуникации [2, С. 916–917]. В процессе создания единого пространства человечества в Новое время происходит межкультурная коммуникация этнокультурных общностей, одной из которых является европейская культура. Как предмет коммуникации Европа предлагает другим коммуникаторам идеологические, эстетические, философские системы, выражающие мироощущение человека общества модерна, которые созданы на основе европейского культурного архетипа.

Культурные архетипы суть архаические первообразы, символически представляющие человека, его место в мире и обществе, воплощающие ценностные ориентации, задающие образцы жизнедеятельности людей [3]. Культурный архетип представляет собой интегрирующий принцип социокультуры, задающий спектр вариантов его допустимых изменений, которые возможны с сохранением единства культуры.

Первым, кто в явной форме установил системное единство всех культурных продуктов какой-либо культуры, был О. Шпенглер, выразивший представление о взаимообусловленности всех видов социального взаимодействия, эстетической деятельности и культуротворчества в концепции прафеномена [4, С. 147–176].

В теории культуры Шпенглера прафеномен представляет собой образ, который в сжатом и символическом виде определяет самую главную интуицию данной культуры, формирующую ее представления о пространстве, времени и месте человека в пространстве и времени. Прафеномены культур воплощаются прежде всего в представлениях данной культуры об идеальном пространстве. Идеальное пространство для античной культуры – отдельно наличное тело, а для европейской – беспредельное пространство [4, С. 272].

В контексте философской антропологии прафеноменом культуры является образ того человека, которого воспитывает данная культура, который ее формирует, сохраняет и может адекватно воспринимать. В антропологическом плане европейский культурный архетип реализует стремление индивида к бесконечности, к выходу за свои пределы, к отмене и преодолению любых противоречий своей воле. Шпенглер называет такого человека фаустовским (очерк поведения фаустовского человека в обществе см. [4, С. 495–501]).

Культурный архетип реализуется в разных сферах социокультуры: на понятийном уровне как идеология, на эстетическом – как образцы социально-одобряемых эмоций, на уровне социального взаимодействия – как нормы общественной жизни. В философии культурный архетип реализуется в виде различных философских систем, осмысляющих и обосновывающих европейские интуиции, которые и составляют европейский антропологический тип.

Культурный архетип выражается на понятийном уровне как культурная тема европейской культуры – индивидуализм или антропоцентризм [5]. Европейский

антропоцентризм представляет собой крайнюю форму индивидуализма, который понимается как самоутверждение индивида в поле действия множества социальных сил, исходя из его личностных возможностей.

Эстетические системы выражают в эмоционально привлекательной форме соответствующий тип человека и подходящий для него тип социального устройства. Все изменения европейского эстетического идеала в Новое время утверждают независимость человека новой культуры от какого-либо из старых обычаев или институтов, их культурного и эмоционального содержания [6, С. 355–357]

Преобладающий тип социальных взаимодействий в Европе Нового времени ведет к формированию нации. Нация включает в себя буржуазную демократию, капитализм, гражданское общество. Европейская нация строится на основе экономического единства, общего рынка какой-то территории, все субъекты которого разделяют общую национальную принадлежность. Таким образом, реализуется разрыв индивида с традицией и социальной памятью, так как в отличие от этнических и религиозных сообществ нация характеризуется преобладанием синхронных коммуникаций над трансмиссией культуры [7, С. 22].

Концептуализация европейского культурного архетипа в философии начинается в эпоху Возрождения в учении гуманистов. С этого периода отрицание христианского антропологического идеала стало определять облик европейской культуры с эпохи Возрождения, что вернуло актуальность дохристианским антропологическим идеям. Опора на собственный разум в борьбе с авторитетами является лейтмотивом философии Ф. Бэкона, в то время как Р. Декарт делает собственное понимание индивида без опоры на предыдущий культурный опыт методологической основой рационального метода построения науки. Более того, в философии Декарта сущность, субстанция всего существующего, которая прежде понималась как материя, впервые понимается как человек [8, С. 118].

Наиболее последовательно западноевропейскую интуицию человека раскрыл Ницше в конце XIX века. Вторая половина XIX века – время интенсификации процессов перехода от общества европейской христианской культуры к постхристианскому обществу модерна, что выражается и в смене человеческих типов. Ницше в своих работах дал философский анализ тех бытийных оснований, которые раскрываются в деятельности человека нового типа, человека модерна.

Ницше конструирует нового человека под именем сверхчеловека или истинного философа, который философствует молотом. Это человек, преодолевающий своей волей любые препятствия культурного и символического плана, которые становятся на пути его самореализации, поскольку стремление к самоутверждению истинно, а все, что ему противится, – ложно. Таким образом, важнейшую роль в ницшеанском анализе человека играют категории лжи и воли.

Ницше понимает ложь как все те аспекты человеческой жизни, которые не сводятся к биологии, то есть все культурное. Для Ницше культурное есть ложное, которое должно быть преодолено.

Ницше осмысляет дуализм природного и культурного как противопоставление истинного и ложного. В ницшеанской антропологии человек как носитель и создатель культуры живет во лжи. Культурное должно быть отброшено как ложное

и антиприродное, ведущее к деградации общества и человека как вида. Продолжая борьбу с христианским культурным наследием Европы, Ницше воссоздает индивида, который отбрасывает всю историю культуры, не ищет никаких объективных структур идеального вне себя и создает собственные ценности только посредством своей воли. Будущее время в произведениях Ницше на самом деле фиксирует уже сложившееся к тому периоду положение дел, описывая духовную ситуацию смены культур и человеческих типов [9, С. 670].

Онтологию самоутверждающегося индивида разрабатывает уже в XX веке Хайдеггер. В его философии экзистенция является модусом существования человека как бытийствующего. Действия человека в мире возможны в силу такого устройства мировых структур, которые реализуют разомкнутость внутримирового сущего и его открытость человеческому восприятию и деятельности. Разомкнутость внутримирового сущего имеет своим основанием разомкнутость экзистенции, причем экзистенция не просто предшествует внутримировым структурам логически и онтически, а содержит их в себе в свернутом виде [10]. Таким образом, Хайдеггер воссоздает определяющий для европейской культуры антропологический тип самодостаточного индивида с трансцендентными функциями, который не зависит от мира, а является его причиной.

Одним из важных социокультурных инструментов самоутверждения нового человека европейского антропологического типа является новоевропейская рациональность и рациональная критика, которые способны релятивизировать любой абсолют в сфере культуры [11, С. 117–120].

Европейские философы считают рациональность генеральным направлением развития человеческого общества. В начале XX века М. Вебер пишет, что рационализация заключается в «объективно необратимом становлении личности, ответственной за себя саму, – становлении, которое человек осуществляет собственными силами». Смысл свободы личности заключается в том, что «по отношению к этому миру она ставит собственные цели, которые имеют своей исходной точкой не мир в целом, но саму эту личность» [12, С. 76–77], перевод Ксении Касьяновой]. На этой идейной основе сформировалось европейское общество Нового времени, в котором христианские культурные ценности изживаются и теряют регулятивные функции в культуре, а личность принимает на себя трансцендентные функции, становясь центром мироздания вместо Абсолюта, занимавшего ранее это место в структуре культурного [13, С. 902].

Трансцендентный субъект реализует себя, преодолевая любые границы и создавая новые культурные формы. Европейский человек как индивид с безграничной волей к власти утверждает свои ценности, разрушая или используя сложившиеся формы. Это возможно в мире, который не имеет собственной самооценной структуры, и в силу этого предрасположен быть только материалом [14, С. 317].

Поскольку единство человечества складывается на основе европейской культуры, важным является вопрос о том, как культура, порождающая такой антропологический тип, может взаимодействовать с другими культурами на уровне культурных архетипов. Можно получить некоторое представление об этом на

примере взаимодействия европейской культуры с культурой античной. Начало формирования человека Нового времени, человека модерна, происходило в эпоху Ренессанса. Отталкивание от антропологического типа предшествующей христианской культуры в Европе шло под знаком возрождения античной культуры и античных идеалов. Проанализируем результаты межкультурной коммуникации европейской и античной культуры на уровне культурных архетипов.

В эпоху Возрождения начинается активная межкультурная коммуникация европейской культуры с умершей культурой античной. До Петрарки, первого гуманиста, создателя концепции Темных веков в истории Европы, европейская культура мыслилась как продолжение античной, в силу чего коммуникация была невозможна. Начиная с Петрарки и его трудов возникает дистанция в восприятии античности, европейская культура осознает себя как нечто отличное от культуры античной, и таким образом возникает два коммуникатора. Предметом межкультурной коммуникации этих субъектов является культура античности, которая активно усваивается в разных сферах европейской жизни.

В антропологическом аспекте античная культура воспитывала человека цельного, гармоничного, телесно-центрированного, живущего в замкнутом космосе, красиво устроенном соответственно порядку и мере. Античная философия представляет собой экспликацию этих базовых интуиций коллективного бессознательного, которые конституируют все проявления античной культуры.

Рассмотрим важный для философской системы Ницше статус культурного в основных философских системах античности. В античности культурное исторически входит в оппозицию естественное – культурное, которая является отражением дихотомии разумное – неразумное.

Идея о том, что мир устроен разумно разумным Демиургом справедливо считается одним из важнейших принципов философии Платона [15, С. 17; 16, С. 573–575]. Внедрение этой концепции в общественное сознание является обратной стороной процесса экспликации содержимого коллективного бессознательного эллинистической культуры, которое парадигмально определяет как варианты социального действия, так и направления развития философии [17, С. 191].

В античной культуре платоновская идея о разумном устройении мира играла определяющую роль в философии как платоновской Академии и перипатетиков, так и в школах киников и стоиков [18, С. 305–306].

Платон проецировал разумную природу мира в социальную сферу, обосновывая космологией свою социальную утопию, данную в «Государстве». В дальнейшем платоники развивали положительные выводы из платоновских идей: общение с царями, воспитание царей, стремление сделать царей философами и философов царями лежат в русле платоновской философии, которая концептуализирует интенцию гармонизировать социум, не разрушая его, а давая правильное воспитание людям, его составляющим [19, С. 237; 13, С. 828].

Таким образом, в платонизме космос устроен разумно, а социальная жизнь и сформированная в обществе культура могут быть выражением разумного космического устройства. Хотя на практике разумное социальное и культурное

устройство почти не встречается и его достижение требует преобразований существующей культуры, однако регулирующая роль такого идеала несомненна, и в уже сложившейся культуре Платон и платоники находят отсвет космической гармонии, приобщение в разной степени к высшей идее.

Диалектику социальных идей платонизма дают киники и стоики, реализовавшие другие социокультурные стратегии жизнотворчества на основе той же платоновской идеи о разумности мироустройства.

Противопоставление природного как разумного и социального как неразумного, а потому неестественного, является структурирующим принципом философии киников [20, С. 119–128]. Киники первые с небывалым ранее радикализмом объявили большую часть социальных и культурных аспектов человеческой жизни ненормальными, неестественными, противоречащими природе, то есть ложными. Для постплатоновской философии противоречащее природе противоречит и разуму. Жизнь человека, включенного в социум, не может регулироваться биологическими механизмами, однако эта очевидность в момент кризиса сложившихся полисных форм античного общества воспринимается как противоречие, требующее устранения. Киники делают выбор в пользу природного, то есть разумного и истинного. Киническая философия вскрывает не сводимый к природе характер общественных установлений, объявляет их на этом основании ложными, противоречащими природе и разуму, и требует их устранения.

Дуализм природного и противоречащего природе как разумного и неразумного, истинного и ложного играет большую роль в философии стоиков. Для стоических школ мироздание устроено разумно, и человек как часть мироздания должен жить согласно природе мира, то есть разумно. Включение любого события человеческой жизни в закономерный ряд естественных причин и следствий должно снимать эмоциональную реакцию, даже самую острую, показывая человеку его место в гармонично устроенном мироздании. Следуя стоической этике, человек как существо разумное находит в собственном мышлении и правильном понимании опору для противостояния тем явлениям общественной жизни, которые он считает злом [21, С. 44].

Таким образом, несколько веков развития античной философии вывели из коллективного бессознательного и сделали достоянием общественной мысли две важные идеи: во-первых, мир в основе своей устроен разумно, то есть разумное тождественно естественному и истинному; и во-вторых, человек как мыслящее существо может найти в самом себе опору против социальных установлений и норм человеческого общежития, которые он считает неправильными, неразумными, ложными. Обе эти идеи структурируют античный космос, который в идеале является реализацией разумного мирового устройства, и человек как микрокосм повторяет общекосмическое устройство, воплощая на своем уровне осмысленный и целостный идеал бытия.

Предметом межкультурной коммуникации европейской и античной культуры в Новое время являются артефакты античной культуры, которые выражают античный антропологический тип. В процессе коммуникации европейская культура развивала собственный антропологический тип, для которого базовые интуиции античности

не имеют никакого значения. Гармонически созданный разумный космос, который так важен для античной философии, сменяется в европейской естественной науке миром, который предстает как результат случайной игры сил, идущей возник спонтанно, без цели, воли и разума. Человек европейской культуры не является микрокосмом, повторяющим на своем уровне гармоническое устройство мира, а представляет собой точку приложения безграничной воли, которая делает невозможной любую гармонию и всегда стремится к новым рубежам, чтобы их превзойти.

Итак, при декларируемом уважении к античной культуре и желании сравниться с лучшими античными образцами, базовые античные ценности были полностью отброшены в Европе Нового времени, и в результате межкультурной коммуникации культура Европы обогатилась, развивая свои возможности в рамках европейского культурного архетипа, противоположного античному по двум основным характеристикам.

Таким образом, проанализированный пример межкультурной коммуникации Европы с античной культурой показывает, что европейская культура активно усваивает инокультурные формы, преобразуя их как материал для собственного культуротворчества, ослабляя чужую культуру и сохраняя собственный антропологический тип. Рассмотренный сценарий межкультурной коммуникации реализуется в процессе создания единого социокультурного пространства человечества в Новое время. В этом процессе европейская культура выступает как один из коммуникаторов, активно заимствующий чужие культурные формы и создающий на их основе новые вариации собственного антропологического типа. В то же время культура-коммуникатор не уничтожается полностью, а сохраняется как донор культурных форм, составляющих резерв развития европейской культуры, но не имеющих самостоятельной ценности. В течение более чем пятивековой межкультурной коммуникации с Европой ни один народ не пополнил список европейских народов, хотя и пожертвовал своей культурной независимостью ради модернизации.

Итак, межкультурная коммуникация, в процессе которой создается современный мир, вынуждает разные народы выбирать стратегии культурной изоляции разной степени для сохранения собственного антропологического типа. Таким образом, существуя в рамках единого экономического пространства, объединяющего всю планету, современные общества осознают ценность собственной культуры как ресурса развития. Культурная независимость реализуется в стратегиях культурной автономии на фоне экономической интеграции в мировой рынок.

Список литературы:

1. Межуев В. М. Культура в эпоху глобализации / В. М. Межуев // Энциклопедический словарь. – М.: Академический проект, Культура; Киров: Константа, 2012. – С. 688–694.
2. Климов А. Г. Межкультурная коммуникация / А. Г. Климов // Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю. М. Резника. – М.: Академический Проект; Культура; Киров: Константа. – 2011. – С. 916–923.

3. Любавин М. Н. Архетипическая матрица русской культуры: дис. на соиск. степ. канд. философских наук: 24.00.01 / Любавин Максим Николаевич; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2002. – 245 с.
4. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность / О. Шпенглер. – Минск: ООО «Поппури», 1998. – 688 с.
5. Воеводин А. П. Кризис человечности и тупики антропоцентризма // Терра Культура. – 2017 (№ 5). URL: <http://terra.lgaki.info/krizis-antropnosti/krizis-chelovechnosti-i-tupiki-antropotsentrizma.html>
6. Воеводин А. П. Эстетическая антропология: Монография / МВД Украины, Луган. гос. ун-т внутр. дел им. Э. А. Дидоренко, Восточноукр. нац. ун-т им. В. Даля. – Луганск: РИО ЛГУВД им. Э. А. Дидоренко, 2010. – 368 с.
7. Арутюнов С. А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие / С. А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 247 с.
8. Хайдеггер М. Европейский нигилизм // Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 63–176.
9. Свасьян К. А. Веселая наука / К. А. Свасьян // Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое; Веселая наука; Злая мудрость: Сборник / Пер. с нем.; Худ. обл. М. В. Рако. – Мн.: ООО «Попурри», 1997. – С. 666–675.
10. Черняков А. Г. В поисках утраченного субъекта // Альманах «Метафизические исследования», Метафизические исследования: Сознание. – Выпуск 6. – Санкт-Петербург: Издательство «Алетейя», 1998. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/chernyakov-ag/v-poiskah-utrachennogo-subekta>
11. Косарева Л. М. Этические идеалы и познание природы / Л. М. Косарева. Рождение науки Нового времени из духа культуры. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1977. – С. 69–130.
12. Loewith K. Max Weber and Karl Marx / K. Loewith. – London: Routledge, 1993. – 135 p.
13. Лосев А. Ф. Социальная природа платонизма / А. Ф. Лосев // Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С. 773–904.
14. Хайдеггер М. К чему поэты? / М. Хайдеггер // А. Г. Дугин. Мартин Хайдеггер: философия другого Начала. – М.: Академический Проект; Фонд «Мир», 2010. – С. 299–346.
15. Диллон Дж. Средние платоники. 80 г. до н. э. – 220 н. э. / Джон Диллон. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2002; Алетейя, 2002. – 448 с. – (Серия «Мировое наследие»).
16. Лосев А. Ф. Учение Платона об идеях в его систематическом развитии / А. Ф. Лосев // Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С. 287–708.
17. Ребещенкова И. Г. Социокультурная обусловленность платоновского решения эпистемологических проблем (Хинтикка о Платоне) / И. Г. Ребещенкова // АКАДНМЕІА: Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 3: Межвуз. сб. / Под ред. А. В. Цыба. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – С. 176–192.
18. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии / Г. В. Ф. Гегель // Лекции по истории философии в 3-х т. Кн. 2. – СПб.: Наука, 2006. – 424 с.
19. Мочалова И. Н. Метафизика ранней академии и проблемы творческого наследия Платона и Аристотеля / И. Н. Мочалова // АКАДНМЕІА: Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. 3: Межвуз. сб. / Под ред. А. В. Цыба. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – С. 226–348.
20. Нахов И. М. Философия киников / И. М. Нахов. – М.: Наука, 1982. – 224 с.
21. Сокольская М. М. Бесконечное приближение к истине / М. М. Сокольская // Марк Туллий Цицерон. Учение академиков / Перевод Н. А. Федорова. Комментарии и вступительная статья М. М. Сокольской. – М.: Индрик, 2004. – С. 4–48.

Ishchenko N. S.. Crosscultural Communication as a Process of the Cultural Archetypes Interaction // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2019. – Vol. 5 (71). – № 1. – P. 126–135

Annotation. The article is devoted to the crosscultural communication of socio-cultural systems at the level of cultural archetypes. The formation of the single sociocultural space of humanity is considered as the result of crosscultural communication of European culture with various ethnocultural subjects of our planet. The subject of the communication going on in modernity is cultural forms of European culture that implement the European anthropological type in ideological systems, aesthetic ideals, objects of art and philosophical teachings. The article deals with the causes of cultural conflicts arising from this kind of crosscultural

communication. Crosscultural communication with European culture is considered on the example of the interaction of European and ancient culture in the Renaissance, which is analyzed as the mutual influence of cultural archetypes. The connection between the cultural archetype and the anthropological type of the given culture is revealed. Analysis of the anthropological type of culture-communicators is performed on the basis of the theory of culture by O. Spengler. For the analysis of the cultural archetype of European culture, the philosophy of F. Nietzsche and M. Heidegger is involved, the cultural archetype of ancient culture is analyzed in the philosophical systems of Plato and post-Platonic philosophical schools. The article shows that the causes of cultural conflict as a result of crosscultural communication are due to the anthropological type of European culture, which does not destroy or assimilate foreign cultural archetypes, forcing various cultural actors to choose a strategy of cultural isolation in intercultural communication.

Keywords: crosscultural interaction, crosscultural communication, cultural archetype, anthropological type, cultural conflict

References

1. Mezhuiev V. M. Kul'tura v epokhu globalizatsii [Culture in the Era of Globalization]. Entsiklopedicheskii slovar'. Moscow, Akademicheskii proekt, Kul'tura; Kirov, Konstanta, 2012, P. 688–694.
2. Klimov A. . Mezhekul'turnaya kommunikatsiya [Crosscultural Communication]. Cotsiokul'turnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Entsiklopedicheskii slovar'. Ed by Yu. M. eznik. □ Moscow, Akademicheskii Proekt; Kul'tura; Kirov, Konstanta, 2011, P. 916–923.
3. Lyubavin M. N. Arkhetipicheskaya matritsa russkoi kul'tury [Archetypical Matrix of the Russian Culture]. Candidate's thesis, Nizhnii Novgorod, 245 p
4. Shpengler O. Zakat Evropy: Ocherki morfologii mirovoi istorii. T. 1. Obraz i deistvitel'nost' [The Decline of Europe: Essays of the World History Morphology. Vol. 1. Image and Reality]. Minsk, OOO «Poppuri», 1998, 688 p.
5. Voevodin A. P. Krizis chelovechnosti i tupiki antropotsentrizma [The Crisis of Humanity and the Dead Ends of Anthropocentrism]. URL: <http://terra.lgaki.info/krizis-antropnosti/krizis-chelovechnosti-i-tupiki-antropotsentrizma.html> (Accessed: 1.05.2018)
6. Voevodin A. P. Esteticheskaya antropologiya [Aesthetic Anthropology]: Monografiya. MVD Ukrainy, Lugan. gos. un-t vnutr. del im. E. A. Didorenko, Vostochnoukr. nats. un-t im. V. Dalya, Lugansk, RIO LGUVD im. E. A. Didorenko, 2010, 368 p.
7. Arutyunov S. A. Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie [Peoples and Cultures: Development and Iteration]. Moscow, Nauka, 1989, 247 p.
8. Khaidegger M. Evropeiskii nigilizm [European Nihilism]. Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya. Moscow, Respublika, 1993, P. 63–176.
9. Svas'yan K. A. Veselaya nauka [Gay Science]. Nitsshe F. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe; Veselaya nauka; Zlaya mudrost': Sbornik / Per. s nem.; Khud. obl. M. V. Rako. Mn, OOO "Popurri", 1997, P. 666–675.
10. Chernyakov A. G. V poiskakh utrachenogo sub'ekta [Looking for the Lost Subject]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/chernyakov-ag/v-poiskah-utrachenogo-subekta> (Accessed: 20.03.2018)
11. Kosareva L. M. Eticheskie idealy i poznanie prirody [Ethic Ideals and the Nature Cognition]. Moscow, Institut psikhologii RAN, 1977, P. 69–130.
12. Loewith K. Max Weber and Karl Marx. London, Routledge, 1993, 135 p.
13. Losev A. F. Sotsial'naya priroda platonizma [Platonism Social Nature]. Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow, Mysl', 1993, P. 773–904.
14. Khaidegger M. K chemu poety? [What are poets for?]. A. G. Dugin. Martin Khaidegger: filosofiya drugogo Nachala [Philosophy of Another Beginning], Moscow, Akademicheskii Proekt; Fond «Mir», 2010, P. 299–346.
15. Dillon Dzh. Srednie platoniki. 80 g. do n. e. – 220 n. e. [John Dillon. The Middle Platonists. 80 B.C. to 220 A.D.]. Sankt-Peterburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2002; Aleteiya, 2002, 448 p. (Seriya "Mirovoe nasledie").

16. Losev A. F. Uchenie Platona ob ideyakh v ego sistematicheskom razvitii [Plato's Doctrine of Ideas in its Systematic Development]. Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]. Moscow, Mysl', 1993, P. 287–708.
17. Rebeshchenkova I. G. Sotsiokul'turnaya obuslovennost' platonovskogo resheniya epistemologicheskikh problem (Khintikka o Platone) [Socio-cultural conditionality of Plato's solution of epistemological problems. Khintikka about Plato]. ΑΚΑΔΗΜΕΙΑ: Materialy i issledovaniya po istorii platonizma [Materials and researches in the history of Platonism]. Sankt-Peterburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2000, P. 176–192.
18. Gegel' G. V. F. Lektsii po istorii filosofii [Lectures on the History of Philosophy]. Sankt-Peterburg, Nauka, 2006, 424 p.
19. Mochalova I. N. Metafizika rannei akademii i problemy tvorcheskogo naslediya Platona i Aristotelya [Metaphysics of the Early Academy and the Problems of the Original Heritage of Plato and Aristotle]. ΑΚΑΔΗΜΕΙΑ: Materialy i issledovaniya po istorii platonizma. Vol. 3: Mezhvuz. sb. Sankt-Peterburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2000, P. 226–348.
20. Nakhov I. M. Filosofiya kinikov [Cynic philosophy]. Moscow, Nauka, 1982, 224 p.
21. Sokol'skaya M. M. Beskonechnoe priblizhenie k istine [Endless Approach to the Truth]. Mark Tullii Tsitseron. Uchenie akademikov. Transl. N. A. Fedorov. Kommentarii i vstupitel'naya stat'ya M. M. Sokol'skoi. Moscow, Indrik, 2004, P. 4–48.